

Собственно говоря, для Фу Цанчжоу это было первое настоящее крещение огнем.

Схватка с Летающей головой не шла ни в какое сравнение. Тогда, растерявшись от неожиданности, он лишь слепо отбивался, спасая собственную шкуру. Он и думать не думал о каком-то честном поединке с врагом, а задание выполнил чистой воды случайно.

Теперь же он подготовился на совесть.

Успех первого дела придал ему уверенности, да и Система за спиной служила надежным козырем. Удивительно, но юноша, который в прежней, земной жизни и курицы-то не обидел, перед лицом смертельной опасности не почувствовал страха. Возможно, все дело было в том, что его противник не был человеком — это избавляло от лишней жалости.

Но теория теорией, а на практике неопытность дала о себе знать. Стоило сойтись с Ивовым духом вплотную, как Фу Цанчжоу, не искушенный в ратном деле, то и дело допускал досадные промахи. К тому же юношеский пыл ударил в голову, затуманив разум азартом, отчего оплошности следовали одна за другой.

Благо противник тоже не отличался выдающимся мастерством в открытом бою. Видимо, «Святая Мать» привыкла почивать на лаврах и редко марала руки. Она раз за разом пускала в ход одни и те же плети-отростки, действуя на редкость однообразно.

Но стоило Фу Цанчжоу изловчиться и в один миг подчистую выкачать из нее всю духовную силу, как Ивовый дух, почуяв неладное, бросился наутек.

Не успели паломники толком восхититься великим явлением Святой Матери Белого Лотоса, как ее глиняное изваяние с грохотом разлетелось на куски. Благоговейный трепет толпы мгновенно сменился диким ужасом. Поднялся невообразимый хаос.

Впрочем, до паникующих смертных юноше, принявшему облик повелителя призраков, не было дела. Взмахом руки он воздвиг плотную преграду из тумана, гася ударную волну от взрыва, и тут же заметил темную вспышку: Ивовый дух стремительно уносился прочь, успев за долю секунды преодолеть несколько десятков чжанов.

Фу Цанчжоу настраивался на долгую, изнурительную схватку, и столь поспешное бегство едва не застигло его врасплох. Времени на раздумья не оставалось. Поддавшись импульсу, он мгновенно разогнал по меридианам хлынувшую потоком призрачную силу.

В следующий миг его силуэт соткался прямо на пути у беглеца.

Сражался Ивовый дух посредственно, зато в искусстве ускользать ему не было равных: он тут же резко вильнул в противоположную сторону. Но юноша вновь возник прямо перед ним, намертво перекрывая дорогу к спасению.

Взгляни на поле боя сторонний наблюдатель, он бы обомлел: вокруг главного зала, где некогда высился алтарь, со всех четырех сторон застыли абсолютно одинаковые призрачные юноши, хладнокровно поджидающие добычу.

Энергия таяла слишком быстро. Фу Цанчжоу понимал, что нужно кончать с этим здесь и сейчас, не давая Ивовому духу ни единого шанса проскочить.

Изрядно набегавшись, он наконец остудил горячую голову и вспомнил о своем главном козыре — Черном гробе. Медлить он не стал. Едва преградив твари путь в очередной раз, Фу Цанчжоу метнул вперед черную миниатюрную домовину. Крышка гроба с глухим стуком откинулась, и не успел противник даже моргнуть, как его целиком втянуло внутрь. Запечатывание завершилось.

Черный гроб, стремительно уменьшаясь в размерах, опустился на протянутую ладонь юноши. Переведя дыхание, Фу Цанчжоу облегченно выдохнул.

Душу переполняло ни с чем не сравнимое ликование. Оказывается, хорошая драка — это чертовски приятное дело! Кхм, то есть... благородное сражение за правое дело, конечно же.

Покачивая крошечный гроб на ладони, он мысленно прокручивал в голове недавнюю схватку и вдруг поймал себя на одной странности. Когда Ивовый дух едва не ускользнул, как именно у него получилось мгновенно перемещаться с места на место? Юноша растерянно огляделся по сторонам...

«Что за чертовщина?!»

Его сердце едва не пропустило удар: неподалеку застыли сразу несколько его точных копий. Позабыв о творящейся вокруг суматохе, Фу Цанчжоу подбежал к одному из двойников и попытался коснуться его плеча, но рука лишь безвредно рассекла воздух. Это были всего лишь тени.

Озаренный догадкой, он привычно вызвал полупрозрачную панель Системы. В списке доступных приемов действительно загорелась новая иконка — способность под названием ****[Проекция теней]****. Теперь все встало на свои места.

Эта техника отчасти напоминала классическое создание теневых клонов, но на деле работала тоньше. Она позволяла заклинивать реальность, оставляя ложные силуэты, и мгновенно перемещаться между ними, меняясь местами с собственной тенью. При должном умении — великолепный подсобный навык для любого боя.

Вот только... в оригинальной игре эта способность никогда не принадлежала Повелителю призраков. Ей владел один из классов выживших. Когда Фу Цанчжоу только осваивал роль Охотника, игроки на выживших знатно мотали ему нервы, водя за нос с помощью этого трюка.

Рассматривая светящуюся иконку, Фу Цанчжоу крепко задумался. Похоже, все его боевые приемы, за исключением разве что **[Запечатывания гроба]**, которое изначально принадлежало артефакту, пробуждались лишь после того, как он сам интуитивно применял их в реальном бою. И только после этого Система фиксировала их в реестре.

Выходит, Система с самого начала подталкивала его к самостоятельным поискам и творческому раскрытию сил?

Рассуждения прервал нарастающий гул голосов со стороны храмового двора.

— Окружить храм! Всех, кто внутри, взять под стражу!

— Паломникам построиться здесь!

— Военный лагерь Чжии проводит дознание, сопротивление карается смертью!

Фу Цанчжоу лишился дара речи. Стоило ненадолго отвлечься после схватки, как декорации сменились самым невообразимым образом. Что вообще происходит?

— Ты не ранен? — раздался тихий, глубокий голос.

— Господин Су! — обернулся юноша.

Он удивленно уставился на шеренги тяжело вооружившихся воинов. Сотни факелов превратили ночь в день, плотным кольцом зажав обитель Святой Матери.

— Кто эти люди?.. — ошеломленно пробормотал Фу Цанчжоу. — Откуда они вообще взялись?

— Это воины из лагеря Чжии, состоящего при гвардии Хубэнь. Они уполномочены искоренять еретические учения и подавлять мятежи, разжигаемые лжепророками.

— Что? — Фу Цанчжоу окончательно запутался.

— Поскольку так называемая «Святая Мать Белого Лотоса» преследовала корыстные цели, у нее наверняка были сообщники среди смертных, — терпеливо разъяснил Су Чжэнь. — Лагерь Чжии действует строго по уставу.

— Вот оно что... — кивнул юноша, хотя в голове у него до сих пор царила изрядная каша.

Но если вдуматься, господин Су был абсолютно прав. Даже если за всем стоял призрачный дух, кто-то ведь должен был воздвигнуть этот храм, изваять статую и пустить слухи о чудесах среди простонародья. Без алчных человеческих рук здесь явно не обошлось.

И хотя сам Ивовый дух теперь покоился в гробу, судя по всему, он являлся лишь жалкой марионеткой. Настоящий кукловод по-прежнему оставался в тени. Вдобавок недавний бой наглядно показал: запертая в артефакте тварь не была разумным практиком, переродившимся в древесной плоти. Извлечь ценные признания из безмозглого создания вряд ли удастся. Хотя попытаться отследить остаточную ментальную связь все же стоило — вдруг повезет зацепиться за след хозяина.

— Тебе не о чем беспокоиться, — мягко добавил Су Чжэнь. — Офицеры Чжии не причинят вреда невинным. Обычных верующих отпустят сразу после дознания.

Фу Цанчжоу рассеянно кивнул. Все это звучало разумно, но какое-то смутное беспокойство не давало ему покоя.

«Постойте... А как же задание?»

Юноша рассчитывал, что пленение Ивового духа закроет вторую часть поручения, приблизив его к финалу. Однако Система хранила гробовое молчание. Никаких уведомлений о завершении этапа не последовало. Что же он упустил из виду?

Словно прочитав его мысли, Су Чжэнь негромко произнес:

— Если в уезде Гуйсянь обосновалась одна лже-богиня, то подобные прихвостни наверняка бесчинствуют и в других краях.

И тут Фу Цанчжоу осенило. Точно! При должном усердии и запасе темных искусств кукловод мог вырастить с десятков таких Ивовых духов. Аппетиты у таинственного злодея были поистине колоссальными: красть судьбы людей с великим предназначением и одновременно высасывать жизненную силу из простых крестьян... Поразительная, ненасытная жадность.

На душе у Фу Цанчжоу заскребли кошки. Задание грозило превратиться в бесконечную рутину. Эту тварь в уезде Гуйсянь они обнаружили благодаря счастливому стечению обстоятельств, но если где-то рыщут другие копии, неужели придется прочесывать всю страну? Сколько лет на это уйдет? Оставалось лишь уповать на то, что лагерь Чжии сумеет раскопать логово заговорщиков.

— Здесь мы закончили, — предложил Су Чжэнь. — Возвращаемся?

Фу Цанчжоу подавил тяжелый вздох и кивнул, но тут же бросил взгляд на оцепление:

— А нас выпустят?

Сам-то он в призрачном облике мог легко раствориться в воздухе. Но господин Су сейчас пребывал в своем настоящем теле, да и бедолагу Баоцзина нельзя было бросать на произвол судьбы. Использование **[Трансформации в туман]** создало бы лишь иллюзорную дымку, но

не подарило бы им абсолютную невидимость. Сквозь плотные ряды стражников незамеченными не пробраться.

«Ладно, попытаться стоит»

Если его спутники будут осторожны и никого случайно не заденут, шанс проскочить есть. Меньше всего ему хотелось объясняться с грозными военными и предъявлять документы. Слишком уж подозрительно они выглядят.

Пока он лихорадочно выстраивал маршрут побега, Су Чжэнь спокойно произнес:

— Не беспокойся. Нам никто не посмеет преградить дорогу.

— Что?.. — Фу Цанчжоу опомнился лишь тогда, когда его вежливо усадили в роскошный экипаж. В голове не укладывалось: они просто вышли через главные ворота у всех на виду?

— Господин Су, а вы... — юноша запнулся. Кем же на самом деле был этот молчаливый мужчина? Впрочем, удивляться его безграничному могуществу уже давно вошло у Фу Цанчжоу в привычку.

Заметив искреннее недоумение на лице юноши, Су Чжэнь ровным тоном обронил:

— Мой истинный род носит фамилию Не.

«О, значит, Не...»

— Выходит, теперь мне нужно называть вас господином Не? — растерянно пробормотал Фу Цанчжоу.

В глубине души он недоумевал: к чему это внезапное откровение? Разве фамилия Не столь необычна? В его прошлой жизни знакомых с такой фамилией не водилось... так что для него она действительно звучала в диковинку.

Но, разумеется, дело было вовсе не в простом любопытстве. Очевидно, этот род занимал особое место в государстве Юй. Были ли они могущественным кланом, именитыми вельможами или... Пойдите, а какую фамилию носит императорская династия Юй?

Фу Цанчжоу провел в этом мире слишком мало времени. Все его скудные познания ограничивались бытовыми слухами, а после того как он обзавелся собственным углом, он и вовсе вел затворническую жизнь, не интересуясь высокой политикой.

— Вне этих стен можешь по-прежнему звать меня Су Чжэнем, — избавил его от расспросов мужчина.

Фу Цанчжоу понимающе кивнул. Менять имена в странствиях ради собственной безопасности — дело обычное. Выпытывать подробности он не стал. В конце концов, они уже могли назваться друзьями, так к чему лишние формальности? Конечно же, иметь под боком столь могущественного покровителя — огромная удача.

Избавившись от праздных мыслей, он вновь посерьезнел:

— Жаль только одураченных прихожан. Большинство из них ни в чем не виноваты, а ведь из-за этой твари многие наверняка лишились нескольких лет жизни. Поврежденные души не восстанавливаются по щелчку пальцев, последствия для здоровья будут тяжелыми.

— Лагерь Чжии пришлет лучших врачей, чтобы помочь пострадавшим, — успокоил его Су Чжэнь.

Понимая, что его спутник слов на ветер не бросает, Фу Цанчжоу тем не менее печально покачал головой:

— Обычная медицина здесь бессильна. Их недуг лежит за пределами плотских болезней.

Жаль, что сам он умел лишь крушить врагов, а в искусстве исцеления душ смыслил не больше младенца.

Вдруг перед глазами замелькал знакомый интерфейс.

«О? В Универмаге преисподней обновились товары по акции?»

Все верно, сегодня ведь первое число нового месяца. Специальные предложения появляются случайным образом, и вполне логично, что скидки обновились в самый первый день. Возможно, там найдется какое-нибудь решение.

Его размышления прервал негромкий зов Су Чжэня:

— Юноша.

Фу Цанчжоу удивленно поднял взгляд.

Мужчина на мгновение запнулся, словно подбирая слова, а затем произнес:

— У меня есть к тебе одна просьба... Если это обременит тебя, ты волен сразу отказать.

Видя редкое смущение на лице обычно невозмутимого господина Су, юноша не на шутку заинтересовался.

— Что случилось? Говорите прямо, господин Су, я слушаю.

<http://bllate.org/book/19708/2001253>